

— Мам, — Гу Юй говорил по телефону, и было неясно, было ли это обращение или просто вздох.

— Что такое?

— Слушай, у нас, Кровопийц, есть какая-то вражда с Оборотнями?

— Какая еще вражда? Ты в каком веке живешь? Сейчас такие вещи уже не в моде, — ответила мама Гу. — С чего это ты вдруг спросил?

— Да так... Сегодня... меня превращенного обнаружили Оборотни. — При этих словах лицо Гу Юя скривилось, словно от сильного запора.

...

...

На следующий день начались полноценные занятия.

Войдя в класс и увидев Чи Нинъю, сидящую на своем месте, он всерьез подумывал о том, чтобы развернуться и сбежать.

Но нет, нельзя же, чтобы неловко было только ему одному.

Он сел на место и произнес:

— Утро.

— ...Утро? — неуверенно отозвалась Чи Нинъю.

У этого типа еще хватает наглости здороваться с ней?

Больше они не проронили ни слова.

Пока классный руководитель, решив, что раз они первый и второй номера в рейтинге успеваемости, то должны быть на слуху, не поручил им вместе перенести учебники.

Вообще-то, это работа старосты и физрука.

Глядя на ее тонкие ручки и ножки, Гу Юй из добрых побуждений спросил:

— Справишься?

— Конечно, справлюсь! Я еще за тебя переживаю! — лицо Чи Нинъю почернело.

Она чувствовала, что у нее аллергия на Гу Юя. Она еще не отомстила за обиду, когда пришлось отбиваться от десятка летучих мышей!

Мог бы хоть слово сказать, когда она его увидела, но нет, он выбрал насилие.

Ты же первый в рейтинге! Включи хоть немного мозги!

— ...

Они шли друг за другом. Чи Нинъю зажала нос и брезгливо бросила:

— Ты можешь отойти подальше?

— Я каждое утро принимаю душ, спасибо, — Гу Юй принялся, никакого странного запаха не было.

Как истинный представитель благородных Кровопийц, он следил за личной гигиеной.

— От тебя несет летучей мышью, это ужасно!

Гу Юй замер на пару секунд, а затем ошарашенно произнес:

— Говорят, ты как собака, и правда — чуешь запах, даже когда я не в облике летучей мыши.

Он сложил руки в приветственном жесте, делая вид, что восхищен.

— Сам ты летучая мышь! — Чи Нинъю топнула ногой и сердито уставилась на него.

— Тс-с! — Гу Юй поспешно подбежал и зажал ей рот, опасливо оглядываясь по сторонам.

К счастью, людей было немного.

— Не ори на каждом углу.

Чи Нинъю сбросила его руку.

— Если я назову тебя летучей мышью, ты ею станешь? Кто в это поверит?

Гу Юй попытался достучаться до ее разума:

— Но это может стать моим прозвищем.

Чи Нинъю отвернулась:

— А мне какое дело? — На самом деле, злость уже наполовину улетучилась.

— Назовешь меня летучей мышью — буду звать тебя псом хаски, — пригрозил Гу Юй.

Чи Нинъю: «...»

Она сдалась.

Чи Нинъю сердито прошипела:

— Я Оборотень, а не хаски! Еще раз назовешь так — разругаемся!

— Хорошо-хорошо, договорились, если не будешь звать меня летучей мышью.

На словах она согласилась, а сама в душе ликовала.

Не называть летучей мышью — значит, можно называть вампиром.

Позже Гу Юй увидел, как она ловко взвалила на себя высокую стопку книг, и был поражен.

Сила у Оборотня и правда огромная, самое то в порту грузчиком работать или на стройке кирпичи таскать — одна заменит несколько рабочих.

Только жаль ее будущего парня: если поссорятся, Чи Нинъю сгоряча даст ему пару затрецин — и прямым в реанимацию.

Он вздохнул:

— А сил-то у тебя и правда много.

Чи Нинъю не знала, о чем он думает, но явно не о чем-то хорошем, поэтому не удостоила его добрым взглядом.

Первый в рейтинге, Кровопийца, еще и дерется — противно.

Весь этот день казался Гу Юю пыткой: соседка по парте то и дело поглядывала на него с таким раздражением, что он не мог даже отвлечься от учебы.

Наконец, уроки закончились. Поскольку еще вчера он узнал, что Чи Нинъю переехала этажом выше, Гу Юй ничуть не удивился, встретив ее по дороге домой. Но решил держаться подальше.

Вернувшись, он только успел взять телефон, как увидел, что Се Вэнь тегает его.

Вот нахал, в классном чате, где сидит классный руководитель, спрашивать, кто хочет поиграть!

Гу Юй написал Се Вэню в личку:

— В интернет-кафе сидишь?

Се Вэнь: «Ага, Рыбкин, придешь?»

Гу Юй: «У меня дома есть компьютер, зачем мне идти в кафе? Дышать сигаретным дымом?»

Се Вэнь: «Там есть зона для некурящих».

Гу Юй не собирался идти — слишком шумно. Дома было лучше.

Гу Юй: «Ты забыл, что в чате есть классный руководитель? Жить надоело?»

Все-таки они друзья, Гу Юй решил проявить доброту.

Се Вэнь: «Да не, училка в это время в телефон не смотрит».

Гу Юй: «?»

Гу Юй отправил стикер: «Пожилой человек смотрит в телефон».

— Ты что, в первом классе учишься?

Се Вэнь: «Ой, черт!»

Да, похоже, он действительно все еще ведет себя как первоклассник.

Как один из первых, кто написал в чат, Се Вэнь стал жертвой публичной критики классного руководителя.

Добросердечная староста создала новый чат, добавив всех, кроме учителя.

Ло Цзявэнь (Староста): «Ребята, поменяйте ники на свои настоящие имена».

Чи Нинъю: «?»

«Что происходит?»

На аватарке Чи Нинъю красовалась девочка-волшебница, готовая покарать именем Луны.

Оборотни действительно поклонялись луне, как, впрочем, и Кровопийцы.

Говорят, среди старшего поколения Кровопийц были те, кто узнав, что люди высадились на Луне, впали в глубокую депрессию — вера рухнула, и они долго сомневались в смысле бытия.

Ло Цзявэнь: «В том чате сидит классный руководитель».

Се Вэнь: «Кто в игры? Я на ветроходе тащу!»

Гу Юй пролистал стикеры и нашел картинку, на которой кто-то задирает юбку сверху.

В тот момент, когда он отправил ее, появился красный кружок загрузки.

Крутится, крутится.

— Черт, что за интернет, — Гу Юй посмотрел на сигнал, полосы были полные.

Через некоторое время стикер отправился, но момент для него был выбран крайне неудачно.

Чи Нинъю: «Смотрю твой счет, ноль-двадцать один?»

Гу Юй отправил стикер с задираньем юбки.

— ...

Есть ли шанс объяснить, что это не специально?

Чи Нинъю ела мороженое и смотрела в экран телефона. В этот момент она взорвалась.

У этой летучей мыши мозги есть?

Чи Нинъю отправила стикер: «Пшикаю на верхний этаж афродизиаком».

Ого, война?

Ну что ж, давай, кто кого?

Гу Юй, может, в чем-то и проигрывал, но в обмене стикерами ему не было равных.

Гу Юй: «Подсматриваю трусики сверху».

Чи Нинъю: «Злобно тру голову сверху».

Гу Юй: «Тру в ответ».

Чи Нинъю: «Лезвие».

Гу Юй: «Картинки кончились?»

Чи Нинъю: «Пощечина».

Гу Юй: «Терплю».

Чи Нинъю: «Гу Юй, сдохни!»

Остальные участники чата наблюдали за этим, никто не решался вставить слово.

Сегодня Кровопийцы и Оборотни официально начали первую в этом веке войну в сети.

Эта битва длилась до самого края интернета, сетевые кабели стерлись в труху!

Чем больше летело стикеров, тем сильнее у Гу Юя обострялась болезнь восьмиклассника.

На той стороне — Оборотень!

Те самые Оборотни, о которых ежегодно рассказывают истории, как они бьются не на жизнь, а на смерть!

В этот миг сила крови ударила в голову.

(Системное уведомление: Гу Юй заблокирован администратором на 10 минут)

Ладно, он остыл...

Чи Нинъю: «Ахахахахахаха»

Чи Нинъю: «Мусор ~»

(Системное уведомление: Чи Нинъю заблокирована администратором на 10 минут)

<http://bllate.org/book/21948/2280491>